

КУЛЬТУРА

Спектакль «Сизве Банзи мертв» Питера Брука

Фигаро в Африке

Глеб Ситковский / АВИНЬОН

Авиньонскому фестивалю — шестьдесят, а Питер Брук, один из гениальнейших режиссёров XX века, впервые появился здесь со своими постановками почти тридцать лет назад. Именно благодаря Бруку Авиньонский фестиваль стал сегодня тем, чем он является. До 1985 года, когда тут был сыгран его шедевр «Махабхарата», Авиньон ориентировался по преимуществу на французоязычный театр. После же «Махабхараты» фестиваль стал мультикультурным предприятием мирового масштаба. «Сизве Банзи мертв» убедительно доказывает, что, даже достигнув 81 года, Брук не утратил интереса к лежащим за пределами Европы культурам.

Надо сказать, что Брук в Авиньоне все заждались. Режиссер не заезжал на фестиваль с 1991 года, когда здесь была показана его легендарная «Буря». В 2003-м он совсем уже собрался сюда с новым «Гамлетом», но из-за деятельности французских забастовщиков фестиваль тогда накрылся медным тазом. В «Сизве Банзи» мы видим принципиально иного Питера Брука, мало чем напоминающего о временах «Махабхараты». Этот новый Брук сознательно отказался быть гением и впал, как в ересь, в неслыханную простоту.

Два африканских актера, простенькая пьеска, минимальные декорации. Играют бесхитростно, по-детски. Никаких, упаси боже, изощренных мизансцен. Актер Хабиб Дембеле увлеченно рассказывает свою историю, обращаясь в зал и иллюстрируя едва ли не каждое слово. Так дети пере-

сказывают друг другу увиденную киношку: «Этот побежал — дыг-дыг-дыг — направо, а автобус вдруг со всего размаха об стенку — дышшшшш!». Рядом с юрким Хабибом Дембеле даже столь пластичный актер, как наш Константин Райкин, рискует показаться неторопливым увальнем. Сколько операций он проделывает в секунду, уму непостижимо: пентийм четвертый какой-то, иначе и не скажешь.

Весело блестя глазами белками, этот африканский Фигаро перескакивает с места на место, меняет голоса, лица, костюмы, ситуации. Только и успевай башкой крутить, следя, как рассказчик открывает фотомастерскую и начинает принимать там свою многообразную клиентуру: то он на место фотографа заскочит, то обратно в рамочку вернется. Одним из клиентов фотосервиса и оказывается неуклюжий туповатый Сизве Банзи. Актер Пичо Вомба Конга, человек-гора, сыгравший вторую роль, являет собой разительный контраст с маленьким актером-протеем Хабибом Дембеле. В основу пьесы, написанной тремя южноаф-

риканскими драматургами в 1970-м году во времена апартеида, положена трагианекдотическая ситуация. Бедный негр Сизве Банзи потерял паспорт, и, чтобы выжить и прокормить семью, ему нужно умереть. Сизве Банзи исчезнет, вместо него возникнет человек с новым именем и новым паспортом. Сюжет для Брука не имеет, кажется, ровно никакого значения: ему важен не сам рассказ, а рассказчики. Важно то невероятное воодушевление, с которым рассказывается эта дурацкая и наивная история, ва-ны семь потов, которые сход, с подвижных, как ртуть, актеров, из кожи вон лезущих, чтоб только публику потешить. Как и в предыдущих своих африканских спектаклях, Питер Брук заявляет нам, что он как режиссер мертв. Примерно как Сизве Банзи. Только в отличие от него Брук пожелал умереть в африканских актерах. Кроме них, таких обаятельных и артистичных, в спектакле Питера Брука не разглядеть ровно ничего. Но Брук считает, что этого достаточно. Ему виднее. Ведь человек — мера всех вещей, не правда ли?

Фото: AFP

Режиссер Питер Брук растворился в африканских актерах своего спектакля